

Есиков Сергей Альбертович

В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ О ПЕРЕХОДЕ К НЭПУ

Показано, как стремление большевиков к непосредственному переходу к социализму тормозило развитие нормальных отношений между городом и деревней. Отказаться от продрозвёрстки руководство заставила не только крестьянская революция, но и стремление провести посевную кампанию.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/2/10.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 2 (3). С. 37-40. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

В ОЧЕРЕДНОЙ РАЗ О ПЕРЕХОДЕ К НЭПУ

Есиков С. А.

*Кафедра истории и философии
ГОУ ВПО «Тамбовский государственный технический университет»
milana.61@mail.ru*

Статья рекомендована к публикации д.и.н., проф. Рыбковым А. Г. и д.и.н., проф. Яковлевым С. А.

Аннотация. Показано, как стремление большевиков к непосредственному переходу к социализму тормозило развитие нормальных отношений между городом и деревней. Отказаться от продразвёрстки руководство заставила не только крестьянская революция, но и стремление провести посевную кампанию.

Ключевые слова и фразы: продразвёрстка; продналог; товарный обмен; местный оборот; рыночный обмен.

Истории новой экономической политики посвящена огромная литература, в том числе и историографическая. В связи с этим нет надобности повторения уже сказанного. Отмечу лишь, что в историографии в последние годы активно велись дискуссии по поводу свертывания нэпа, вопрос же о переходе к нэпу после дискуссий на страницах журнала «Вопросы истории» в 1964–1965 гг. казался решенным.

Оригинальные идеи по поводу перехода к нэпу высказал японский историк Синъити Кадзикава, который обратил внимание на то, что отмена продразверстки и введение продналога это не одно и то же; на довольно длительную приверженность большевиков к идее продуктообмена, сохранявшейся и после X съезда РКП(б) [6, с. 87-110; 7, с. 104-110]. Постараемся разобраться в этой проблеме и мы.

В годы военного коммунизма большевистским руководством предпринимались различные попытки перехода к социализму. Наиболее ярким проявлением «коммунистической иллюзии» было стремление установить безденежную обменную систему. Этому способствовала и хозяйственная разруха в годы гражданской войны и военного коммунизма. Довольно долго приверженцем идеи продуктообмена оставался Ленин. Так, 30 ноября 1920 г. в своей записке в комиссию по вопросу об отмене денежного налога он писал: «Надо побольше вдуматься (и детальнее изучить соответствующие факты) в условия переходной эпохи.

Переход от денег к безденежному продуктообмену бесспорен.

Чтобы этот переход был успешно завершён, надо чтобы был осуществлён продуктообмен (не товарообмен).

Пока мы не в силах осуществить товарообмен, т.е. давать крестьянству промпродукты, – до тех пор крестьянство вынуждено оставаться при обломках товарного (а следовательно, денежного) обращения, при суррогате его» [8, т. 52, с. 22-23].

Идея товарообмена реализовывалась в системе продразверстки. Она была связана с товарообменом. Наркомат продовольствия пытался организовать товарообмен с деревней: местным продорганами предписывалось направлять товары туда, где выполнялись задания по разверстке. Так, 19 ноября 1920 г. Ленин и Н. П. Брюханов (зам. наркомпрода) подписали постановление, в котором указывалось, что продорганы должны проводить продуктообмен планомерно, координируя сдачу товаров с ходом разверстки. Через месяц, 18 декабря 1920 г. Совнарком поставил задачу отмены денежных налогов и перехода к безденежному продуктообмену на основе того, что трудовое население выполняет свой долг перед страной путем разверстки и трудовой повинности. Только 16 марта 1921 г. политбюро ЦК РКП(б) приняло предложение Ленина о снятии проекта об отмене денежных налогов [6, с. 91-92; 7, т. 54, с. 439].

На рубеже 1920-1921 гг. руководство страны было более всего озабочено проблемой резкого сокращения площади посевов зерновых культур. Поэтому приостановка взимания разверстки была обусловлена, прежде всего, необходимостью успешного проведения посевной кампании 1921 г. Как уже отмечалось в литературе, решения VIII съезда Советов (декабрь 1920 г.) были основаны на принципах военного коммунизма. Ни в одном из своих выступлений на этом съезде Ленин не говорил о необходимости замены разверстки продналогом. Когда на съезде прозвучало предложение заменить продразверстку налогом, Н. Осинский ответил так: «Открой только эту дверку, и моментально никакого хлеба не будет; и тот, кто раскроет эту дверку к свободной торговле, тот ведет к краху нашей продовольственной политики и к разрушению нашего народного хозяйства» [2]. Поэтому следует поддержать мнение, что нет никаких оснований полагать, что Ленин пришел к выводу о необходимости радикального изменения в продовольственной политике в конце 1920 г. [9].

Имеющиеся в нашем распоряжении документы показывают, что руководство страны не обращало должного внимания на бедственное положение крестьянства. Более того, оно требовало от местных властей решительных действий для выполнения разверстки. Сами местные руководители работали в этом же направлении.

21 сентября 1920 г. СНК признал Калужскую, Тульскую, Рязанскую, Орловскую и Царицынскую губернии голодающими. В связи с этим в октябре 1920 г. зам. наркома продовольствия А. И. Свицерский посетил с инспекционной проверкой (в это время крестьянское восстание полыхало всюду) ряд районов Тамбовской

губернии, пострадавших от засухи. После этого на заседании наркомпрода он указал, что разверстка в Тамбовской губернии идет неудовлетворительно не из-за неурожая, а по вине местных властей, действовавших не достаточно решительно [6, с. 98].

На открывшейся 2 февраля 1921 г. конференции металлистов делегаты высказали недовольство по поводу продовольственного положения. Была принята резолюция, прямо предлагавшая замену продразверстки продналогом. 4 февраля на конференции выступил Ленин, сказавший: «Мы знаем, что положение крестьян трудное, но иного пути исправить положение – нет. Сейчас мы в 13 губерниях приостанавливаем разверстки» [8, т. 42, с. 308]. Это было первое официальное заявление руководства о приостановке разверстки.

На заседании политбюро ЦК РКП(б) 8 февраля 1921 г. Ленин ознакомил присутствовавших с документом, в котором впервые предлагался конкретный план введения налога. Это был известный «Предварительный, черновой набросок тезисов насчет крестьян»:

1. Удовлетворить желание беспартийного крестьянства о замене разверстки (в смысле изъятия излишков) хлебным налогом.

2. Уменьшить размер этого налога по сравнению с прошлогодней разверсткой.

3. Одобрить принцип сообразности налога со старательностью земледельца в смысле понижения процента налога при повышении старательности земледельца.

4. Расширить свободу использования земледельцем его излишков сверх налога в местном хозяйственном обороте, при условии быстрого и полного внесения налога [8, т. 42, с. 333].

С. Кадзикава справедливо считает, что Ленин вряд ли начал искать иной метод заготовки продовольствия после того, как публично заявил о приостановке сбора разверстки. Такой вариант был невозможен из-за продовольственного кризиса, в котором находилась страна. Отказ в период с начала февраля до конца марта 1921 г. от действовавшего способа заготовки продовольствия означал бы крушение власти. Однако на практике всё оказалось по-иному.

В начале февраля 1921 г. наркомпрод издал приказы о приостановке разверстки: это приказы от 4 и 5 февраля продкомам Башкирии, Симбирской, Саратовской и Покровской губерний. На заседании Тамбовского губкома РКП(б) 8 февраля 1921 г. командующий войсками губернии А. В. Павлов в своем докладе о крестьянском движении откровенно говорил, что восстание пользуется поддержкой крестьян и имеет симпатии даже в частях Красной Армии. Для ликвидации восстания Павлов предложил ходатайствовать перед центром отменить разверстку. Вокруг этого вопроса развернулась дискуссия, в результате которой было решено направить в Москву делегацию для беседы с Лениным о разверстке. Но в тот же день в адрес губпродкомиссара и губпродсовещания поступил приказ наркомпрода о прекращении разверстки в губернии. Именно в тот день 8 февраля на заседании Политбюро ЦК Ленин написал «Предварительный черновой набросок тезисов насчет крестьян». Наконец, 10 февраля в дополнение к уже принятым документам, наркомпрод на основании решения ЦК РКП(б) от 2 февраля в связи с неурожаем издал приказ об освобождении с 15 февраля по 1 августа от выполнения всех разверсток на продукты питания Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской и Царицынской губерний [6, с. 88-89; 7, с. 106].

В феврале 1921 г. (точная дата неизвестна) в письме А. Д. Цюрупе Ленин писал, что для России, для РСФСР (без Украины), вполне можно полностью отменить разверстку с 15.03 или с 1.04 и до 1.09 или до 15.08 испытать новый режим» [8, т. 52, с. 84]. Обращают на себя внимание предлагавшиеся сроки эксперимента: весна – посевная кампания, а конец лета – уборочная. По всей вероятности письмо было написано не ранее 8 февраля: речь в нем шла о новом режиме, знакомом наркомпроду.

В сложных условиях начал работу X съезд РКП(б). В отчетном докладе 8 марта 1921 г. Ленин кратко коснулся проблемы замены разверстки налогом. Обсуждение этого вопроса состоялось через неделю 15 марта. В своем докладе он отмечал, что для окончательной победы социалистической революции в крестьянской России необходимо соглашение между пролетариатом и большинством крестьянства, а для удовлетворения требований крестьян «нужна известная свобода оборота».

Как видим, в связи с тяжелейшим положением в стране Ленин был вынужден отказаться от непосредственного перехода к новому общественному строю посредством системы натурального налога. Но это вовсе не означало, что он отказался от военно-коммунистических идей. И во время, и после X съезда партии Ленин по-прежнему рассматривал натурналог в контексте преемственности курса большевиков, включая и военно-коммунистическую политику. Так, в апреле 1921 г. в докладе перед секретарями партячеек Москвы и губернии он заявил: «Что же такое продовольственный налог? Продовольственный налог представляет собою меру, в которой мы видим и кое-что от прошлого, и кое-что от будущего...». В работе «О продовольственном налоге он подчеркнул: «Продналог есть переход от военного коммунизма к правильному социалистическому продуктообмену» [8, т. 43, с. 149, 243]. В докладе о продналоге на X конференции РКП(б) (май 1921 г.) Ленин, критикуя меньшевиков и эсеров, заявил, что они неверно «толкуют... продналог и связанные с ним изменения в нашей политике в смысле коренного перелома в ней» [11].

Далее. Ни партийный съезд, ни сессия ВЦИК, проходившая тогда же, ни постановление ВЦИК от 21 марта не устанавливали правила, порядок взимания налога, условия разрешения свободного оборота – принципиальные вопросы того времени. 27 марта комиссия по продналогу под руководством Каменева обсудила вопрос об обмене в пределах местного хозяйственного оборота. Местный хозяйственный оборот – это надуманная, реальная попытка ограничить торговлю рамками одного сельского общества. Лишь стремлением к сохранению продуктообмена можно объяснить допущение торговли в пределах местного оборота.

Выступая на X съезде, Ленин высказался против предложений заранее определять конкретные формы ее развития; он отметил, что съезд должен наметить общую линию по данному вопросу. А как конкретно будет проходить этот процесс, должен показать опыт масс. «Мы должны решить этот вопрос принципиально, – говорил Ленин, – оповестить об этом крестьянство, потому что посев на носу. И дальше – двинуть весь наш аппарат, все наши теоретические силы, весь наш практический опыт, чтобы посмотреть, как это сделать» [8, т. 43, с. 62].

В советской историографии прямо подчеркивалось, что вплоть до лета 1921 г. считалось правильной экономической политикой, обеспечивавшей связи города с деревней, являлся социалистический продукто-обмен, осуществляемый без торговли [5]. Добавим, что так считалось и в начале осени. По меткому выражению одного из видных деятелей наркомпрода А. И. Свидерского, «в юношеский период нэпа ... мы целомудренно сказали много слов о свободном хозяйственном обороте, стыдливо избегая говорить о торговле, которую считали исходящей от капиталистического дьявола» (март 1922 г.) [12]. Однако практика показала, что в допущении торговли невозможно было ограничиться рамками местного оборота. В октябре 1921 г. Ленин записал: «Оказалось: жизнь сорвала товарообмен и поставила на его место куплю – продажу» [8, т. 44, с. 471].

Как видим, и после X съезда РКП(б) Ленин рассматривал продналог не только в качестве получения продуктов от крестьян, но и в качестве средства к будущему обществу.

С. Кадзикава считает, что трудно увидеть разницу в отношении большевистской власти к крестьянству до X съезда партии и после него. Иначе как объяснить тот факт, что в конце 1921 г. в России и на Украине для взимания продналога были задействованы войска численностью до 45 тысяч человек (включая милицию), почти столько же, как в июне 1919 г. в России для сбора продразверстки (продотряды и продармии). Поэтому, считает автор, нельзя столь категорично, как это делается в историографии, противопоставлять продналог и нэп разверстке и военному коммунизму [6, с. 96].

Концепция натурального налога, считает С. Кадзикава, была основана на «коммунистической иллюзии» перехода к новому обществу. Приостановка разверстки стала результатом острейшего кризиса сельского хозяйства. Критическая ситуация, сложившаяся в стране к началу 1921 г., не позволила реализовать эту концепцию в первоначально задуманном виде.

Вопрос об отмене продразверстки был решен в центре без предварительного тщательного обсуждения и заранее продуманного плана. Необходимо подчеркнуть, что первоначально речь шла не о полной отмене хлебной разверстки, а лишь о ее приостановке. Не случайно 31 мая 1921 г. Н. Брюхановым и членом коллегии наркомпрода А. Смирновым в адрес ЦК РКП(б) была направлена телеграмма, в которой отмечалось, что продналог будет вводиться только в 1921/22 г., а на Северном Кавказе, в Сибири, Украине и Туркестане продразверстка должна продолжаться [6, с. 108-109]. По мнению центра, следовало прекратить сбор разверстки для того, чтобы центр тяжести всей продовольственной работы перенести на заготовку семян для предстоявшей посевной кампании.

В губерниях, где было приостановлено взятие разверстки, продовольственное положение резко ухудшилось, т.к. они лишились единственного способа обеспечения (пусть и неполного) продовольствием населения [1].

Летом 1921 г. стихийно восстановился рыночный обмен, оттеснив систему товарообмена. Страну захлестнула волна мешочников. Так начинался нэп, для большевиков имевший значение только «в пределах того, что поддерживает и укрепляет власть пролетариата, который неуклонно, несмотря на трудности и препятствия, идет к уничтожению классов и коммунизму» [8, т. 43, с. 320].

Несмотря на единодушное одобрение нэпа большевиками (напомню, что X съезд партии принял резолюцию, запрещающую всякую фракционность). «Отступление» неизбежно повлияло на саму партию. В течение 1921 г., в процессе разъяснения значения нэпа, «Правда» неоднократно публиковала статьи, в которых характеризовались настроения внутри партии. Так, 8 июля 1921 г. газета писала: «Новый курс экономической политики вызывает внутри нашей партии два уклона мысли. Одни товарищи, не понимая всей необходимости, всей обусловленности этого курса, склонны относиться к нему с некоторой пассивной критикой, другие же, наоборот, толкуют его крайне распространительно, сбивая с толку недостаточно идейно подросших членов партии» [10]. Причина возникновения этих «двух уклонов мысли» объяснялась тем, что «данные товарищи» или не понимают перспектив развития, или не видят ограниченности нэпа.

Более того, осенью 1921 г. появилось открытое сопротивление развитию нэпа. Наиболее активно на страницах печати и на различных собраниях такие взгляды выражал один из идеологов военного коммунизма член ВЦИК Ю. Ларин. 20 октября, выступая с докладом в клубе Московского комитета партии, он заявил: «Я хочу вовремя поставить барьер «коммунистической реакции» против начинающего кое-где перелива через край прилива «коммерческого прогресса»... Новая экономическая политика является для нас не движением вперед, а неизбежной бедой». На сходных позициях стоял другой идеолог военного коммунизма член коллегии Госплана Л. Крицман, который являлся убежденным сторонником замены рыночной стихийности планомерностью. По его мнению, «основная социалистическая задача замены рынка внутри государственного хозяйства планомерно организованным распределением остается в основе не затронутой новой экономической политикой». Редактор газеты «Известия ВЦИК» Ю. Стеклов предлагал принять «руководящее разъяснение центрального учреждения партии, которое наметило бы пределы новой экономической по-

литики и решительно одернуло бы тех товарищей, которые слишком далеко отодвинули эти пределы, незаметно поддавшись идейному влиянию буржуазии» [3].

Советское руководство чрезмерно увлеклось подготовкой к предстоявшей посевной кампании. Об этом свидетельствуют, например, инструкции СНК от 25 января 1921 г. о перераспределении семян, от 27 января о порядке составления плана обязательного посева, выполнение которого являлось «государственной повинностью земледельческого населения». Семенная заготовка означала для крестьян еще одну дополнительную разверстку. По мнению С. Кадзикавы налицо была замена продовольственной кампании посевной кампанией [6, с. 104, 106].

В этот же момент крестьянские восстания в стране достигли своего апогея. Однако руководство реагировало на это достаточно вяло. Лишь 12 января 1921 г. ЦК РКП(б) рассмотрел, наконец, вопрос о настроениях крестьян. 2 февраля политбюро ЦК рекомендовало наркому продовольствия обратить самое серьезное внимание на политическое положение и восстания крестьян в тех местах, которые особенно пострадали от неурожая. Лишь 3 февраля Оргбюро ЦК предложило Антонову – Овсенко возглавить Полномочную комиссию ВЦИК в Тамбовской губернии; он прибыл в Тамбов 16 февраля, когда там уже было получено решение центра о прекращении разверстки.

Таким образом, известный тезис В. П. Данилова о том, что крестьянская революция заставила отказаться от продовольственной разверстки и ввести нэп [4] следует расширить еще стремлением властей провести посевную кампанию.

Список литературы

1. Антоновичина. Крестьянское восстание в Тамбовской губернии в 1919-1921 гг.: документы и материалы. Тамбов, 1994. С. 120-121.
2. Восьмой Всероссийский съезд Советов: стенографический отчет. М., 1921. С. 146-147.
3. Голанд Ю. М. Дискуссии об экономической политике в годы денежной реформы 1921-1924. М., 2006. С. 27-31.
4. Данилов В. П. Аграрные реформы и крестьянство России // Формы сельскохозяйственного производства и государственное регулирование. XXIV сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы. М., 1994. С. 10.
5. Исторический опыт КПСС в осуществлении новой экономической политики. М., 1972. С. 35.
6. Кадзикава Синъити. Что означает переход к нэпу в 1921 году? // XX век и сельская Россия. Российские и японские исследователи в проекте «История российского крестьянства в XX веке». Токио, 2002.
7. Кадзикава Синъити. Почему был введен нэп? // Государственная власть и крестьянство в XX–начале XXI века: материалы Международной научно–практической конференции. Коломна, 2007.
8. Ленин В. И. Полн. собр. соч.: в 55 тт. М., 1958–1970.
9. Павлюченков С. А. Крестьянский Брест, или предистория большевистского нэпа. М., 1996. С. 240.
10. Правда. 1921. 8 июля.
11. Протоколы Десятой Всероссийской конференции РКП(б). М., 1933. С. 6.
12. Россия нэповская. М., 2002. С. 117.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 09-01-00018 а.

ONCE AGAIN ABOUT TRANSITION TO NEW ECONOMIC POLICY (NEP)

Esikov S. A.

History and Philosophy Department
Tambov State Technical University
milana.61@mail.ru

Abstract. It is shown how bolsheviks' aspiration to the direct transition to socialism braked the development of normal relations between city and village. The authority was forced to refuse food apportionment not only because of peasant revolution but also because of the aspiration to carry out a sowing campaign.

Key words and phrases: food apportionment; food tax; commodity exchange; local turnover; market exchange.